

ПУБЛИКАЦИЯ ИСТОЧНИКА

УДК 392.51:394.014:396.1:297.17

<https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-1.109-119>

Абдуррашит Ибрагимов о проблемах брачной церемонии (никах) и брака у татар: этнопсихологический аспект

А.Г. Хайрутдинов

Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ

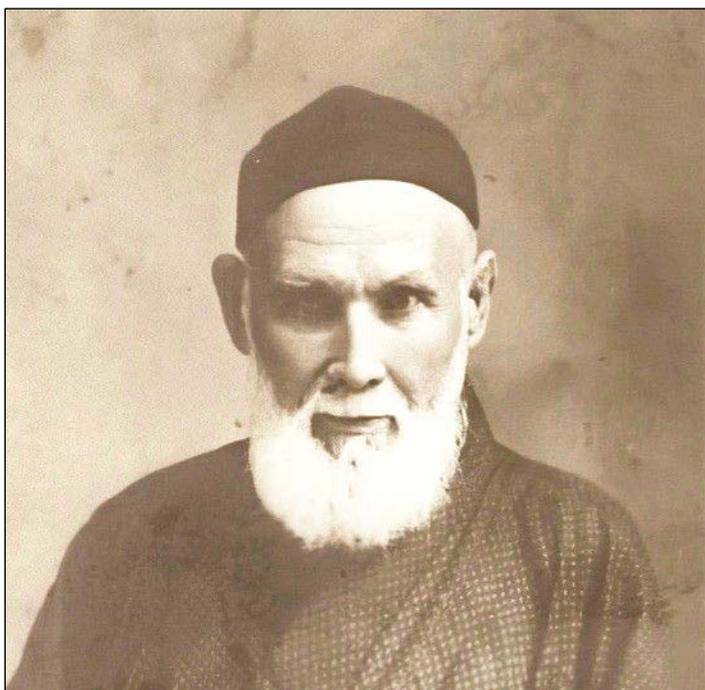
Казань, Российская Федерация

В публикации представлен аналитический обзор статьи Абдуррашита Ибрагимова (1857–1944) «Никах вэ кызны кийэүгэ бирмэк» («Брачная церемония и выдача дочери замуж»), посвященной критике негативных явлений в практиках бракосочетания (никах) и устройства семейной жизни у татар-мусульман. Являясь видным татарским религиозным и общественным деятелем, знавшим жизнь своих соплеменников во всех нюансах и тонкостях, А. Ибрагимов считал крайне важным обретение счастья и благополучия не только мусульманской уммой в целом, но и каждым ее членом в отдельности. По этой причине он обратил внимание и подверг критике этнопсихологические особенности заключения брака, противоречащие интересам девушек. В приложении приводится комментированная транслитерация источника со старотатарского языка.

Ключевые слова: Абдуррашит Ибрагимов, этнопсихология, никах и семья у татар-мусульман, права мусульманки, татарская публицистика, татарская лингвистика, русско-татарские языковые связи

Для цитирования: Хайрутдинов А.Г. Абдуррашит Ибрагимов о проблемах брачной церемонии (никах) и брака у татар: этнопсихологический аспект // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2025. Т.15, №1. С. 109–119. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-1.109-119>

В 1899 г. в Санкт-Петербурге обосновался выдающийся татарский религиозный и общественный деятель, путешественник, проповедник, писатель, публицист, просветитель Абдуррашит (Габдеррашит) Гумерович Ибрагимов (1857–1944). Здесь он открыл свою типографию и приступил к изданию журнала «Миръат йахуд Кюзге» («Зеркало»; 1900–1903, 1907–1909, всего вышло в свет 22 номера). Кроме этого, Ибрагимов основал и издавал на татарском языке газету «Ульфат» («Дружба»; 1905–1907), журнал «Наджат» («Спасение»; 1907) и на арабском языке газету «ат-Тильмиз» («Ученик»; 1906–1907).

*Абдуррашит Гумерович Ибрагимов (1857–1944).
Из личного архива Неслихан Арул Аксой, правнучки А.Г. Ибрагимова*

Настоящая публикация основана на одной из статей Ибрагимова, увидевшей свет в №18 журнала «Миръат» за 1903 год. В ней автор ведет речь об отрицательных явлениях, имеющих место в традициях создания семьи у татар-мусульман. Но прежде чем перейти к данной теме, остановимся на опубликованной в этом же номере предыдущей редакторской статье под названием «Ислахат гомуми» («Всеобщие реформы»). В ней Ибрагимов, уделяя внимание нареканиям в адрес характера и направленности редакционной политики своего журнала, пишет: *«Наши мусульманские братья всегда обвиняют “Миръат” и ругают его владельца, заявляя, что он обнажает пороки, недостатки и мерзости у татар, показывая их всему миру и, тем самым, превращая свой журнал в очаг непотребства»* [3].

Подобные выпады в адрес Ибрагимова можно понять, ведь он, будучи активным общественным деятелем и прогрессивным мыслителем, разоблачал пороки и недостатки, корни которых уходили в этнопсихологические и религиозные факторы, присущие татарскому мусульманскому обществу. По оценке современного исследователя Д. Р. Гильмутдинова, «Г.-Р. Ибрагимов выплескивает на страницы выпускаемых им изданий

всю имеющуюся критику, не боясь последствий. ...правда ислама сама себя проявит. Главное для человека – не препятствовать ей» [2, с.161].

Такое поведение Ибрагимова, во-первых, было совершенно новым явлением для татарской общественности, в течение веков привыкшей жить изолированно, укрывшись от окружающего мира за высокими заборами как в физическом, так и в ментальном смысле. Во-вторых, оно, конечно, вызывало неприятие у татарского читателя, для которого были характерны закрытость и личной, и семейной жизни, в том числе как по религиозным, так и по историко-политическим причинам. Народу веками приходилось выживать, сохраняя свою идентичность в сложных условиях, поэтому большинство не хотело «выносить сор из избы». Говоря иначе, люди даже глазами своего же авторитетного соплеменника боялись взглянуть на собственную жизнь со стороны, усматривая в этом вызов, способный поколебать душеспасительный баланс между диктатом общественных реалий и жизнью по религиозным правилам.

На упомянутые выше претензии читателей Ибрагимов отвечает вопросом: «Так ли это на самом деле?» Его ответ на данный вопрос выглядит весьма интересным: Ибрагимов пишет, что в каждом цивилизованном (мадани) государстве днем и ночью культивируются прогрессивные идеи, нацеленные на развитие общества. Благодаря этому складывается впечатление, что в цивилизованных странах Запада все хорошо и в них отсутствуют недостатки. Однако западная пресса непрерывно пишет о недостатках, обнажает общественные проблемы. Отметив этот факт, Ибрагимов приводит в пример одного французского публициста, выступавшего в национальной прессе с исследованием, в котором доказывал, что широкая распространенность проституции во Франции наносит большой урон демографии. Публицист сопровождал свою статью соответствующими статистическими данными. Этим примером Ибрагимов старается показать, что знание общественности о своих проблемах, недостатках и трудностях не мешает развитию, а напротив, помогает ему. Далее Ибрагимов пишет: *«Направление, которого мы держимся, таково: прежде всего мы должны видеть наши недостатки и должны стремиться их исправить, а затем искать способы и методы прогрессивного развития и движения вперед»* [3, б.13–14].

В свете сказанного становится более понятным, почему Абдуллахит Ибрагимов обратил внимание на весьма деликатный вопрос о проблемах никаха и создания семьи у татар-мусульман. Во-первых, он демонстрирует свое намерение и в дальнейшем последовательно проводит в жизнь социально-ориентированную концепцию журнала «Миръат»; во-вторых, он показывает, что обнажает социальные недуги сознательно; в-третьих, он выражает свою уверенность в том, что проблемы решаются тогда, когда на них фокусируется общественное внимание. В целом, Ибрагимов действует в полном согласии с татарской поговоркой: *чирен яшергэн – үлгэн* (погиб тот, кто скрыл свой недуг).

Перейдем к обзору статьи Абдуррашита Ибрагимова «*Нияях вә кызны кийәүгә бирмәк*» («Брачная церемония и выдача дочери замуж») [4].

Обложка журнала «Миръят», №18, 1903 г.

Следует отметить, что автор не подписал свою статью. Это верно и в отношении упомянутого выше материала под названием «Ислахат гому-ми» [3]. Однако в исследуемом номере журнала под одной из заметок, все же, присутствует его подпись – *Габдеррәшид* (عبدالرشید) [1, б.12]. Кроме этого, на обложке журнала он разместил следующую информацию: *Сахиб вә нашире Габдеррәшид бине Гомәр Ибраһимов* (Владелец и издатель Абдуррашит бин Гумар Ибрагимов). И наконец, на последней странице журнала издатель на русском языке сообщает данные для контактов: С.-Петербург. Жуковская улица, дом №7-й, Ибрагимову. При этом следует отметить, что тираж журнала печатался в Казани в лито-типографии И.Н. Харитонова.

Дальнейшее изучение журнала на предмет наличия статей за подписями других авторов показало, что в нем присутствует только одна подобная статья. Из этого становится очевидным, что авторы журнала подписывали свои публикации, и что в нем не практиковалась их анонимность. Та-

ким образом, мы приходим к выводу, что, поскольку в данном номере журнала «Миръат» присутствует только одна статья, подписанная другим автором, то все остальные статьи написаны лично Абдуллахитом Ибрагимовым. На основании вышеупомянутого мы можем с уверенностью утверждать, что рассматриваемые нами здесь публикации принадлежат перу Ибрагимова.

В самом начале статьи Ибрагимов подчеркивает, что в семье отношение к детям обоих полов должно быть одинаковым вне зависимости от того, мальчик это или девочка. Тем не менее, отмечает Ибрагимов, в татарских семьях издавна дела обстояли не очень хорошо в том, что касается выдачи замуж дочерей, а также он предполагает, что ситуация и впредь будет оставаться столь же проблематичной. Говоря о причинах своего печального прогноза, автор сетует на то, что никто из тех, кто отдает свою дочь замуж, не проявляет заботы о ее личных интересах, не задумывается о том, как сложится ее замужняя жизнь, о том, установятся ли между супругами любовь и добрые взаимоотношения. Ибрагимов заявляет, что стоит только дочерям достичь зрелости, как их отцы озадачиваются тем, сколько денег они получают, переживают о свадебных подарках и о расходах на свадьбу. Так обстоят дела и в деревне, и в городе. Иными словами, Ибрагимов демонстрирует хорошее знание реалий татарской жизни. Удивительно звучат слова Ибрагимова о «несчастной девушке», беда которой заключается в том, что она совершенно не знает, за кого ее отдают замуж, поскольку она никогда не видела своего будущего мужа. Она несчастна потому, что идет за него только потому, что так решили ее родители. Ибрагимов делает грустный вывод, согласно которому дочери многих родителей, выйдя замуж, становятся несчастными и заболевают чахоткой.

Будучи просвещенным и высокообразованным мусульманином своей эпохи, Ибрагимов отмечает такого рода проблемы, присущие и цивилизованному Западу. Он пишет о том, что отцы юношей ищут богатых невест и даже договариваются с отцами девушек о размере приданого. Таким образом «глупый отец» девушки покупает себе зятя. При этом его совершенно не волнует благополучие дочери, напротив, он за свой счет бросает ее в огонь. Подобно этому, не избавлены от проблем и те из мусульман, которые считают себя цивилизованными. В вопросе о выборе их детьми будущего спутника жизни они отдают дело в их собственное ведение. Если речь идет о дочери, то несчастная общается с мужчинами, выбирает себе того, кто превзойдет других в ухаживаниях и выходит за него. Ее родители, даже если не одобряют выбор дочери, все же, хранят молчание. В итоге, с течением времени девушка начинает глубоко сожалеть о своем выборе и губит себя. Причина в том, что молодая особа, полностью увлеченная внешними факторами, не задумывалась о своем будущем.

Далее Ибрагимов переносит фокус внимания на положение бедноты в татарском мире. Он пишет, что, хотя бедняк и старается воспитывать свою дочь согласно правилам и требованиям современной культуры, это все

равно приводит к беде. Ибо его красивая, образованная, но бедная в финансовом смысле дочь хоть и имеет право на свободу общения с мужчинами, но никто из них на ней не женится по причине ее бедности. Сама же она не пойдет замуж ни за некультурного татарина, ни за бедняка. И что же в итоге с ней происходит? – спрашивает автор. Он отвечает так: если она будет жить по совести и чести, то это хорошо. Но не может каждый человек быть ангелом, ведь свою роль играет и душа (нафс). Ибрагимов пишет, что отсутствие востребованности таких девушек имеет не только социальный аспект, но и религиозный и этический, поскольку за такое воспитание родители будут спрошены в обоих мирах. Заканчивая эту мысль, Ибрагимов делает следующий вывод: *«Между тем, несмотря на крайнюю значимость данной проблемы, до настоящего времени у татар все еще отсутствует соответствующий дискурс»* [4].

После постановки проблемы Ибрагимов переходит к предложениям по ее решению. Он советует небогатым родителям предпринимать хоть какие-то шаги ради благополучного будущего своих детей. Он советует давать детям образование и обучать их различным ремеслам и умениям. Девушка должна быть научена писать и читать, уметь рукодельничать, готовить еду, доить корову, стирать, ткать и шить. Если ее жизнь будет благополучной, то она сможет сидеть сложа руки и смотреть, как за нее все делают другие. Но если судьба уготовила ей перемены, по причине которых она вдруг окажется бедной, то она всегда сможет поддержать себя материально, благодаря своим умениям, не испытывая при этом неловкости или стыда. Именно в таком русле родителям следует задумываться о положении своих детей и обеспечивать их будущее. Обязанность родителей заключается в том, чтобы предпринять необходимые меры в этом направлении. Ибрагимов заканчивает свою статью констатацией того факта, что о данной проблеме можно говорить долго и много, но, поскольку короткая статья не позволяет этого сделать, то проблему следует возложить на плечи и волю отцов.

В целом, рассматриваемая публикация Абдуррашита Ибрагимова позволяет глубже представить интересовавший и беспокоивший его круг проблем и вызовов этнопсихологического плана, отягчающих условия жизни татар-мусульман и препятствующих их духовному и цивилизационному развитию, а также методы, которыми он оперировал в стремлении к реализации «всеобщей реформы». Для Ибрагимова на этом пути не существовало незначительных вопросов. Несмотря на кажущуюся мало-значимость выбранной им проблемы, ее анализ, осуществленный автором, характеризует его как социального философа и этнопсихолога. Действительно, поставленные А.Ибрагимовым вопросы, его критический подход затрагивают крайне интимные аспекты жизни татарского мусульманского общества, а именно: брачные и семейные традиции, скрытые от посторонних глаз и исследовательского интереса плотным занавесом религиозных табу.

С другой стороны, текст Ибрагимова, на наш взгляд, представляет интерес также и с точки зрения истории татарского языка, будучи образцом татарской публицистики, автор которого, не колеблясь, использует в своей письменной речи слова русского языка, адаптируя их передачу буквами арабского алфавита и даже отражая их артикуляцию татарами. Сказанное позволяет пополнить арсенал данных о состоянии лексического состава татарского языка в начале XX в., о степени влияния русской речи на татарский язык в его письменной и разговорной сферах функционирования, об особенностях лингвистических контактов между носителями двух совершенно отличающихся друг от друга языковых систем.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Никях вэ кызны кийэүгэ бирмэк¹

Һәркемнең баласы чекәр² парчасы димәкдер, кирәк ир баласы, вэ кирәк кыз баласы һәммәсе, ата ана күзендә бәрабәр улмак ляземдер³. Безнең татарларда кызны кийэүгэ бирмэк мәсьәләсе, әүвәлдән дәхи бик йахшы дөгел иде, бундан сонра дәхи йылдан йылга мүшкелкә⁴ каладыр, бездә бер адәм кызны кийэүгэ бирмэк ичүн, шимдийә⁵ кадәр һичбер заманда, кызның мәнфәгатене, вэ кызның киләчәкдә ничүк гомер идәжәкне, вэ кийәү берлән кыз арасында, табган⁶ мүнасәбәт вэ мэхәббәт улыб улмайажагы, вэ бу ике кәнж⁷ адәмләрнең ижтимагындан⁸, киләчәкдә хасыйл улажак⁹ мәнфәгат вэ мәззарәт¹⁰ һич мүляхәза¹¹ улыныйур, бер адәмнең кызы бәлягатә¹² ирешүрсә, аталары шул кызны кийэүгэ биркәндә, ала торган акчасыны, вэ кода-кодагылар арасында, туй заманында алуб бирелә торган (бирнә) бүләкләрне, туй расхуты, белмәм нә расхуты? диб ала торган акчаларны, фикер идәрләрде. Бу хәл гавам-ы нас¹³ вэ карыйә

¹ Транслитерация оригинального текста на кириллический алфавит современного татарского языка по мере возможности максимально полно отражает буквы, их сочетания и особенности произношения. Пунктуация автора сохранена без изменений.

² чекәр – жегәр, бавыр.

³ лязем – тиеш.

⁴ мүшкел – кыен, авыр.

⁵ шимдийә – хәзергә.

⁶ табган – табигыт төстә, табигыт рәвештә, табигыт.

⁷ кәнж – яшь.

⁸ ижтимагындан – кавышуыннан.

⁹ хасыйл улажак – барлыкка киләчәк.

¹⁰ мәззарәт – зыян китерү; зарар; житешсезлек, кимчелек.

¹¹ мүляхәза – фикер йөртү; тирәнтен уйлау.

¹² бәлягатә – яше житүгә, балиг булуга.

¹³ гавам-ы нас – гади халык.

эһалилэре¹⁴ арасында, бикрэк дэ шаигъдыр¹⁵. Йа кыз, бичара, ниндэй адэмкэ кийэүкэ бара торганны һәм белмәйдер, кийәүне төшөндә һәм күркәне йук, ата-анасы биркәч бара, бу сәбәбдән күб адамләренн, газиз балалары зар аглайарак¹⁶, гакийбәт¹⁷ чахутка улыйур.

Бер дэ вар ки (мәдәнийәт) ЦИВИЛИЗАЦИЯ мәйданында булган кемсәнәләренн кызларны кийэүкэ бирмәкләре, йахуд балаларны үйләндермәкләре. Бу кешеләр ир балаларны үйләндермәк үчен, мотлакан¹⁸ акчалы кыз эзлиләр, хәтта болар кызның атасы берлән, гадәтән¹⁹ сәүдәләшәләр, никадәр приданә бирәсен? диярэк әүвәл бер мүкавалә²⁰ йасыйлар. Кыз атасы ахмак; илле мең тәнкәгә кийәү сатуб ала, әмма кызның истирахәте²¹ һәмишә²² мәлхуз²³ дәгел, бәлки бил-гакес²⁴, кызны үз акчасы берлән тере тере утка сала. Бичара кыз, кийәүнең төймәсенә алдана, йалтыравыклы төймә, бичара ата, фәлян адэмкә кода булдым диб шадлана, гакийбәт бу хәл әсеф²⁵ иштимальдә²⁶ бик шаигъдыр. Кемсә дэ инкяр идәмәз.

Бу мәдәнийәт фикерендә булган адәмләр, кызларны кийәүгә биргәндә, әксәре²⁷ кызның үз ихтиярына куйа, кыз бичара йашьләр арасында йөри, бүкүн²⁸ бер ыстудинт берлән, иртәгә бер әфисәр берлән, үбүр²⁹ күндә, купич баласы берлән. Шулай йөри торгач, кайсы кавалир, артыграк ухаживит идә кыз әлбәттә бер күн шуңа мәйел идә³⁰, шуңа кийәүкә чыга. Ата анасы мүнәсиб күрсә күрмәсә дэ, бер сүз әйтмәй, гакийбәт бунларда дәхи пәришанлык³¹ улуб, кыз хараб ула. Зира³², йашь

¹⁴ карыйә эһалилэре – авыл халкы.

¹⁵ шаьигъ – киң таралган.

¹⁶ аглайарак – елап.

¹⁷ гакийбәт – ахыр чиктә, нәтижәдә.

¹⁸ мотлакан – шартсыз, шиксез, ничек булса да, һичнәрсәгә карамастан.

¹⁹ гадәтән – гадәттә, гадәттәгечә.

²⁰ мүкавалә – бәхәс; килешү, договор, контракт; эшкә ялланы.

²¹ истирахәт – рәхәтләнү; ял итү, эштән бушап тору.

²² һәмишә – дөвамлы сурәттә, һаман, һәрчак.

²³ мәлхуз – игътибар белән уйланган, уйлап каралган, искә алынган, хәтерләнгән.

²⁴ бил-гакес – киресенчә.

²⁵ әсеф – ачыну, көенү, кайгыру, хәсрәт кичерү.

²⁶ иштималь – төрү, төргәкләү; эченә алу, эченә алган булу, эчендә булу.

²⁷ әксәре – күбесе.

²⁸ бүкүн – бүгән.

²⁹ үбүр – башка.

³⁰ мәйел идә – авыша.

³¹ пәришанлык – үкенүчелек, харап булуычылык, таралуычылык, таркалуычылык.

³² зира – чөнки.

кыз, истикъбалене³³ нич фикер идэмийүр³⁴ йалгыз³⁵ бер заһир³⁶ хэлкә³⁷ караб кабул идә.

Бер дә фәкыйрь адәм: кызларны мэдәнийәт кагыйдәсенә муафыйк³⁸ тәрбийә идәрсә бу да бер бәләдер. Кыз гайәт күзәл³⁹ жәмилә, вә мәктәбләри дә икмаль итмеш⁴⁰, ләкин акча йук; ыстудинтлар, әфисәрләр, һәрникадәр уйнасалар клсәләр дә никяхланмак ихтималы йук, зира кызның акчасы йук. Бай мэдәнийәте булмаган татарга, бу кыз бармый, фәкыйрь адәмкә нич дә бармый, бәс бу бичара кыз, гақыибәт нә улур? Йарар ла күзәл күзәл намус илә йашарсә бик йахшы, әмма һәркем әүлия булурга мүмкин дәкел, нәфес дикән нәрсә бар. Муна бу кызларны, бер кайа да куйарга урун йук, иштә ата аналарның балага мәрхәмәтләре, бу хәлләре мөвазәнә⁴¹ вә мүляхәза⁴² итмәк илә улур. Вә иллә⁴³ ата ана, дүньяа вә ахирәт мәсьүл улур⁴⁴. Иштә занн идәрем⁴⁵: бәзем татарларда илә йәүмина һәза⁴⁶ бу хәлләр мүляхәза вә мөзакәрә⁴⁷ улынамийур⁴⁸, бу бик мүһим бер мәсьәләдер.

Бән кәндем⁴⁹ бу хосусда, фәкыйрь адәмләркә үз фикереми сүйләй белүрем⁵⁰, балаларның истикъбалене тәмин итмәк ичүн : һәм баланы укутмак лязем, вә һәм дә балага агыр агыр хидмәтләр⁵¹ үкрәтмәк⁵² лязем. Кыз баласы укумак йазмак белсүн, буның үзәренә һәртөрле кул эшләре һәм үкрәнсүн, йимәк йапмак⁵³, сыгыр сагмак⁵⁴, кер йумақ, тикүн тикмәк⁵⁵ кеби эшләрене һәм белсүн бәхете булыб, бай вә дәүләтле гомер итсә ак кул булыб утырур, утырган йирдә үзе беләрәк һәр эшне хидмәтчеләркә кушар,

³³ истикъбаль – киләчәк.

³⁴ идэмийур – итә алмый.

³⁵ йалгыз – бары тик, тик.

³⁶ заһир – күзгә күренә торган, күренеп торган.

³⁷ хэлкә – хәлгә.

³⁸ муафыйк – туры килгән, ятышлы, килешле.

³⁹ күзәл – гүзәл.

⁴⁰ икмаль итмеш – тәмамлаган, бетергән.

⁴¹ мөвазәнә – үлчәү, алдан уйлап эш итү.

⁴² мөляхәза – фикер йөртү, фикерләү, уйлап эшләү, тирәнтен уйлау.

⁴³ вә иллә – ә инде.

⁴⁴ мәсьүл улур – соралыр, сорау алынуга дучар ителер.

⁴⁵ занн идәрем – фараз кыйламын, уйлыым, гөман кыйлам.

⁴⁶ илә йәүмина һәза – бу көнебезгә кадәр.

⁴⁷ мөзакәрә – фикер алышу.

⁴⁸ улынамийур – ителә алмый.

⁴⁹ кәндем – үзем.

⁵⁰ сүйләй билүрем – әйтә алам.

⁵¹ хидмәт – хезмәт, эш.

⁵² үкрәтмәк – өйрәтү.

⁵³ йимәк йапмак – ашарга әзерләү.

⁵⁴ сыгыр сагмак – сыер саву.

⁵⁵ тикүн тикмәк – тегүен тегү.

вә һәм хидмәтчеләрнеэ никадәр кимчелекләре булса һәммәсене белүр, әкәр фәкыйрьлеккә түшеб калса үзе хидмәт идәр, габиләсене үзе тәрбийә идәр, ашны үзе пешерүр, кийүмене үзе тикяр, хидмәтне үзе кыйлур һичбер вақыт мохтаж улмаз фәкыйрь адәмкә кийәүкә барса да гарьләнмәз.

Бу тарикъка⁵⁶ һәркәс әүләдләренен⁵⁷ әхвалене фикер итмәк вә истикъбалене тәъмин итмәк ляземдер. Ата ана вазыйфасы : буның чарасыны вә тәдбирне⁵⁸ кыйлмадыр бу хосусда дәхи узун узун мүляхәзалар мүмкин исә дә күчек⁵⁹ рисаләмезнең мөсагадәсе⁶⁰ йукдыр шул сәбәбдән йалкыз бабалара⁶¹ ихтар идийурыз⁶².

Ниях вә кызны кийәүгә бирмәк // Миръат йахүд Көзге. Гадәд 18, 1903. Б.15–17.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Габдеррашид*. Гайәт мөкәммәл бер әсәр // Миръат йахүд Көзге. 1903. Гадәд 18. Б.12.

2. *Гильмутдинов Д.Р.* Габдеррашит Ибрагимов как олицетворение исламского публичного пространства России // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2017. №7. С.159–172.

3. Ислахат гомуми // Миръат йахүд Көзге. Гадәд 18, 1903. Б.12–15.

4. Ниях вә кызны кийәүгә бирмәк // Миръат йахүд Көзге. Гадәд 18, 1903. Б.15–17.

Информация об авторе:

Хайрутдинов Айдар Гарифутдинович – кандидат философских наук, доцент, и.о. заведующего отделом истории религий и общественной мысли им. Я.Г. Абдуллина, Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0003-0648-0466; e-mail: khaidar67@mail.ru

Поступила 23.12.2024

Принята к публикации 27.01.2025

⁵⁶ бу тарикъка – бу юлга.

⁵⁷ әүләд – балалар.

⁵⁸ тәдбир – тиешле чара, кирәк булган чара.

⁵⁹ күчек – кечкенә.

⁶⁰ мөсагадә – ярдәм.

⁶¹ бабалара – аталарга.

⁶² ихтар идийурыз – белдерәбез, искәртәбез, кисәтәбез, игътибар иттерәбез.

Abdurrashit Ibragimov on the problems of marriage ceremony (nikakh) and marriage among the Tatars: an ethnopsychological aspect

A.G. Khairutdinov

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation*

The publication provides an analytical review of the article by Abdurrashit Ibragimov (1857–1944), “*Nikyakh və kuzny kiyayğə birmək*” (“The marriage ceremony and the marriage of the daughter”), devoted to the criticism of negative phenomena in the practices of marriage (nikakh) and the arrangement of family life among Muslim Tatars. Being a prominent Tatar religious and public figure, who knew the life of his fellow tribesmen in all its nuances and subtleties, A. Ibragimov considered it extremely important to find happiness and well-being not only for the Muslim Ummah as a whole, but also for each of its members individually. For this reason, he drew attention to and criticized the ethno-psychological features of marriage, which are contrary to the interests of girls. The appendix contains a commented transliteration of the source from the Old Tatar language.

Keywords: Abdurrashit Ibragimov, ethno-psychology, nikakh and the family among Muslim Tatars, Muslim women's rights, Tatar journalism, Tatar linguistics, Russian-Tatar language relations

For citation: Khairutdinov A.G. Abdurrashit Ibragimov on the problems of marriage ceremony (nikakh) and marriage among the Tatars: an ethnopsychological aspect. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2025, vol.15, no.1, pp. 109–119. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-1.109-119> (In Russian)

REFERENCES

1. Abdurrashit. An extremely perfect piece of work. *The Mirror*. 1903, no.18, p.12. (In Tatar)
2. Gilmutdinov D.R. Abdurrashit Ibrahimov as the embodiment of Islamic public space of Russia. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2017, no.7, pp.159–172. (In Russian)
3. General Reforms. *The Mirror*. 1903, no.18, pp.12–15. (In Tatar)
4. The marriage ceremony and the marriage of the daughter. *The Mirror*. 1903, no.18, pp.15–17. (In Tatar)

About the author:

Khairutdinov Aidar Garifutdinovich – Cand. Sci. (philosophy), Docent, Acting Head of the Abdullin Department of the History of Religions and Social Thought, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); ORCID: 0000-0003-0648-0466; e-mail: khaidar67@mail.ru

Received December 23, 2024

Accepted for publication January 27, 2025